

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.12>

UDC 34(091)
LBC 67.3(0)414

Submitted: 09.08.2017
Accepted: 31.10.2017

DIVERSE LEGAL SIGNIFICANCE OF A DOCUMENT IN BYZANTINE PRIVATE LAW ¹

Tamara M. Matović

Institute for Byzantine Studies, Serbian Academy of Sciences and Arts, Belgrade, Serbia

Abstract. Byzantine, Graeco-Roman, law is the organic continuation of Roman law. However, the legal system itself, and many legal institutions in it, had gone through certain evolution. In this article, by researching Greek acts conserved in various monastic archives, and confronting them with stipulations in the Byzantine law codes, we question the issues of consensuality of a contract, form of a legal deed, and acquisition of a real right in Byzantine private law. The nature of contracts in Byzantine law has not been sufficiently studied. Richful theoretical studies had been written in regards to the contract of purchase in Roman and Justinian law, however various and sometimes confronting information from the later Greek codes did not give definite answers to this question. Byzantine codices on this theme encompass already familiar stipulations and legal institutes. The attention of the lawgiver was on the notary system, on the mechanism which produced a written instrument. We believe that the issue of the *παράδοσις δι' ἐγγράφου* was not sufficiently highlighted in the field of Byzantine studies mostly due to the lack of information in the sources. However, when regarding the Athonite documents, it can be seen that the *formulae* describing the act of law transfer could be considered as a relevant material to comment on this legal institute.

Key words: Byzantine law, actual rights, ownership, documents, contract.

Citation. Matović T.M. Diverse Legal Significance of a Document in Byzantine Private Law. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 5, pp. 125-131 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.12>

УДК 34(091)
ББК 67.3(0)414

Дата поступления статьи: 09.08.2017
Дата принятия статьи: 31.10.2017

К ВОПРОСУ О РАЗНИЦЕ ПРАВОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ДОКУМЕНТА В ВИЗАНТИЙСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ ¹

Тамара Милован Матович

Институт византийских исследований Сербской академии наук и искусств, г. Белград, Сербия

Аннотация. Византийское право фактически является продолжением римского права. Тем не менее, правовая система, а также отдельные юридические институты в ее рамках, прошли определенный путь развития. В настоящей работе в центре внимания находятся вопросы о консенсуальности договора, о форме правового дела, а также о приобретении вещного права в византийском праве. К исследованию привлекаются документы, сохранившиеся в монастырских архивах, а также на другие правовые памятники. Природа договора в византийском праве редко являлась предметом научного изучения. Несмотря на многочисленные исследования о договоре купли-продажи в римском праве и в праве Юстиниана, вопрос остается откры-

тым вследствие противоречивых сведений более поздних византийских правовых сводов. Они содержат известные правовые положения и сведения о юридических институтах. Внимание законодателя было уделено нотариальной системе, механизму создания документа. Проблема *παράδοσις δι' ἐγγράφου* также недостаточно изучена в восточно-римском праве, вероятно ввиду недостатка подлинных сведений. Между тем, афонские документы содержат дипломатические формулы, описывающие акт переноса права, который можно считать релевантным при рассмотрении этого вопроса.

Ключевые слова: византийское право, реальные права, собственность, документы, соглашение.

Цитирование. Матович Т. М. К вопросу о разнице правового значения документа в византийском частном праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 5. – С. 125–131. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.12>

1. Составление документа

В поздневизантийских документах обнаруживаются сведения о разных правовых делах – договорах и завещаниях. Документы, свидетельствующие о них, содержат факты о юридических обязательствах, как индивида – физического лица, так и юридического лица, или его представителей. Кроме того, документ в византийском праве служил правовым инструментом, используемым различными способами.

Договоры заключаются простым согласием воли договорных сторон, составлением документа или выполнением другой prestation (обязательства). В настоящей работе внимание посвящено договору купли-продажи как объекта историко-правового анализа правового дела и связанных с ним спорных вопросов. Этот договор используется в документальных материалах XIII–XV вв., сохранившихся в афонских монастырских архивах.

Некоторые византологические исследования указали на те проблемы, которые рассматриваются нами в настоящей работе. Так, в двух статьях их авторы обсуждают проблему *traditio per cartam* в византийском праве [9; 21]. С другой стороны, и некоторые другие исследования также касаются этого вопроса (см. [18, S. 285 sq.; 14; 8, 2]).

Контракт римского права, носящий имя *emptio venditio*, стал весьма частым в III в. н. э., когда в повседневной жизни в обычай вошло использование денег. В классический период развития римского права, договор купли-продажи заключался простым согласием – по воле договаривающихся сторон, покупателя и продавца – относительно важнейших элементов их договора, а именно предмета договора и цены (D.18,1,25,1. См. [11]). Этот при-

знак делал упомянутый контракт консенсуальным. Наряду с остальными консенсуальными контрактами, документ, сопровождающий возникновение договора, имел природу простого доказательства об исполнении правового дела. Между тем, в период домината, произошли перемены в природе этого контракта, вероятно под греческим влиянием, когда все более подчеркивается его синаллагматическая особенность [15].

Составление документа в письменной форме при заключении договора может быть условием его возникновения. Такой казус обычно наблюдается в случаях заключения особенно важных договоров, относящихся к одной правовой системе. В средневековом праве это характерно для договоров, в которых стоимость предмета договора превышает определенную границу. Это может относиться к договору купли-продажи, то есть к некоторым видам продажи.

В византийском праве, уже во время правления Юстиниана I, законоположение предусматривает выбор между двумя способами заключения договора купли-продажи. Законодательство осведомляет о договоре купли-продажи, заключенном по согласию, точнее говоря, по воле продавца и покупателя. Законодательство также сообщает о договоре, заключенном в письменной форме: «*Emptio et venditio contrahitur, simulatque de pretio convenerit... In his autem quae scriptura conficiuntur non aliter perfectam esse emptionem et venditionem constituimus, nisi et instrumenta emptionis fuerint conscripta vel manu propria contrahentium, vel ab alio quidem scripta, a contrahente autem subscripta et, si per tabellionem fiunt, nisi et completiones acceperint et fuerint partibus absoluta. donec enim aliquid ex his deest, et poenitentiae locus est et potest emptor vel*

venditor sine poena recedere ab emptione» (Iust. Institut. III, 23. См. [13]). Когда договорные стороны решаются на составление договора в письменной форме, она имеет значение существенной формы для совершения правового дела. При этом каждое несоблюдение формы, допущенное заключающими договор сторонами, влечет ничтожность правового дела – купли-продажи [14, p. 55].

Законоположение Юстиниана имеет особую значимость, так как его усваивают последующие византийские правовые своды. Следует отметить, что в нескольких случаях они также допускают выбор, предоставленный покупателю и продавцу по отношению к способу заключения договора купли-продажи.

‘...Συνίσταται δὲ καὶ ἐγγράφως, καὶ ἀγράφως. Καὶ ἡ μὲν ἐγγράφως, συνίσταται ἅμα τελεσθῆναι τὸ συμβόλαιον· ἡ δὲ ἀγράφως, ἅμα τὸ ὀρισθῆναι καὶ τοπωθῆναι τὸ τίμημα’ [20, §11].

(Купля-продажа) заключается письменно или без письменного документа. Та, которая совершается в письменной форме, заключается в момент, когда документ перфектуирован; без письменного документа (заключается) в момент, когда цена установлена и согласована.

‘...τῇ δὲ ἐγγράφῳ πράσει οὐχ οὕτω προσγενήσεσθαι λέγομεν, ἀλλὰ καὶ τὰ σύμβολα τῆς πράσεως καὶ τῆς ἀγορασίας συγγράφεσθαι δεῖ, καὶ οἰκεία χειρὶ τοῦ πιπράσκοντος δυναμῶσθαι, ἢ ὑπογραφῇ ἑτέρου, ἐὰν μὴ ὁ πρᾶτης γινώσκῃ γράμματα’ [16, §7].

...в случае продажи, сопровождаемой документом, говорим, что договор купли-продажи должен быть написан и заверен рукою продавца или подписан со стороны кого-то другого, если продавец неграмотный.

‘Ἐπὶ δὲ τῆς ἐγγράφου οὐχ ἑτέρως τὸ τέλειον προσγενήσεσθαι λέγομεν τῇ πράσει καὶ τῇ ἀγορασίᾳ, εἰ μὴ τὰ συμβόλαια τῆς πράσεως συγγραφῇ ἢ οἰκείᾳ χειρὶ τοῦ πιπράσκοντος ἢ ὑπὸ ἑτέρου μὲν γραφῇ, ὑπογραφῇ δὲ ὁ πιπράσκων’ [19, §3,3].

В случае договора купли-продажи с документом, говорим, что купля-продажа не будет перфектуирована, если документы о продаже не написаны рукою самого продавца или кого-то другого, причем продавец должен подписать его.

‘...ἐπὶ δὲ τῆς ἐγγράφως γινομένης οὐχ ἑτέρως τὸ τέλειον προσγενήσεσθαι λέγομεν τῇ πράσει καὶ τῇ ἀγορασίᾳ εἰ μὴ καὶ τὰ συμβόλαια τῆς πράσεως συγγραφῇ ἢ οἰκείᾳ χειρὶ τοῦ πιπράσκοντος, ἢ ὑπὸ ἑτέρου μὲν γραφῇ, ὑπογράφῃ δὲ ὁ πιπράσκων· εἰ δὲ διὰ ταβελλίονος γίνεται καὶ κόμπλα παρακολουθήσει

προταχθείσης ὑπογραφῆς καὶ τοῦ συμβολαίου...’ [17, §14, 1].

В случае договора купли-продажи с документом, говорим, что купля-продажа не будет перфектуирована, если документы о продаже не написаны рукою самого продавца или кого-то другого, причем продавец должен подписать договор; если продажа осуществилась при участии нотариуса, то на документе должна стоять κόμπλα нотариуса, потому что документ составлен и подписан.

Как отмечено в вышеизложенных положениях, византийскому праву известна купля-продажа, заключенная путем составления документа, а также купля-продажа, заключенная иным способом. Составленный документ должен быть свободен от правовых недостатков, так как каждый формальный недостаток, кажется, мог привести к ничтожности юридического дела. Если документ выдается в рамках нотариальной системы, действуют особые правила.

С другой стороны, из вышеприведенных источников мы получаем сведения о том, что договор купли-продажи может возникать не только благодаря простому согласию, выражающему волю договорных сторон, но и совершением престаций договаривающихся сторон. Такой договор (τὸ συνάλλαγμα), возникающий после совершения престации одной из договаривающихся сторон, называется реальным договором. По отношению к купле-продаже этой престацией обычно является выплата цены со стороны покупателя продавцу.

‘Ἄγραφος πρᾶσις καὶ ἀγορασία συνίσταται ἀδῶλω τῶν συναλλασσύντων συμφωνίᾳ ἐπὶ ῥητοῦ τιμήματος χρυσικῇ ποσότητι· ὅπταν γὰρ τὸ τίμημα τῷ πρᾶτῃ καταβληθῇ καὶ τὸ πράγμα τῷ ἡγορακότι παραδοθῇ, ἢ πρᾶσις συνίσταται. Καὶ ἐκ μεταμέλου ἐνὸς αὐτῶν τὴν τοιαύτην πρᾶσιν μὴ ἀνατρέπεσθαι’ [12, §10, 2].

Купля-продажа без письменного документа возникает неподдельным соглашением договаривающихся сторон о назначенной цене, выраженной в денежной сумме; купля заключается в момент выплаты и передачи цены со стороны покупателя. Такая продажа не может быть расторгнута волей одной из сторон.

Реальная природа договора купли-продажи обнаруживается и на основании данных документальных материалов. Формула, несущая

шая информацию о действии по передаче цены, часта в поздневизантийских документах. В большинстве случаев подчеркиваются время и способ выдачи денег – частичный или однократный платеж, выплата основной части, и другие дополнительные платежи.

В приводимых здесь примерах данной дипломатической формулы прочитывается, что деньги были переданы продавцу в руки, обычно с замечанием о присутствии свидетелей.

‘ἐλάβομεν ἀφ’ ὑμῶν ὑπὲρ τελείας τιμῆς αὐτῶν, καθὼς ἀμφοτέροι ἠρέσθημεν νομίσιματα ὑπέρπερα πεντηκοντατέσσαρα ἀπαραλείπτως καὶ χειροδότως...’ [3, № 25, l. 22];

‘συνυρέσθημεν ἀμφοτέρα τὰ μέρη ὑπέρπερα διὰ δουκάτων οὐγγίας εἰκοσιτέσσαρας, ἃ καὶ ἐλάβομεν χειροδότως...’ [6, № 143, l. 9-10];

‘ἔλαβον δὲ τὰ τοιαῦτα ὑπέρπερα ἀΝ’ ὑμῶν χειροδότως...’ [5, № 84, l. 30-31].

В пользу реальной природы договора, о которой свидетельствуют приводимые документы, говорит наличие другого типа формулы, также очень частой. Высказывание о том, что документ составлен только «для надежности» (εἰς ἀσφάλειαν), встречается в ряде частноправовых документов.

Мы приходим к следующему выводу: большинство рассмотренных договоров купли-продажи совершено, бесспорно, до составления документа; как мы отметили, большинство их содержат формулу, которая подкрепляет положение о реальной природе этого договора в византийском праве; из сказанного следует, что документ имеет значение дополнительной записки, то есть доказательства об уже совершенной правовой сделке, и не имеет значения для ее полноценности.

2. Перенос вещного права

Второй вопрос, рассматриваемый нами в настоящей статье, относится к переносу вещного права, которое обычно представляет собой предмет договора купли-продажи. Документ может иметь признак переноса вещного права. Здесь речь идет о *ius in re*, то есть о праве собственности над движимыми и недвижимыми вещами (δεσποτεία), сервитутах (δουλεία), эмфитевзисе (ἐμφύτευσις), вещных

правах над чужими вещами (ὑπερῶν, σουπερφίκιον), а также о ручных залогах и ипотеках (ἐνέχυρον, ὑποθήκη).

Когда в римском праве исчезло существенное различие между *res mancipi* и *res nec mancipi*, для того, чтобы осуществить перенесение права на основании договора купли-продажи, который служил *iustus titulus*, новый владелец должен был вступить во владение купленной вещью, то есть должно было состояться физический перенос права, так называемый *corpus* (Gaius, III, 139. См. [1]). Между тем, имелись способы для того, чтобы это правило обойти. Историкам права известны термины *traditio longa manu*, *traditio brevi manu*, *constitutum possessorium*, *traditio symbolica*, и самый значимый для настоящей темы – *traditio ficta*.

Traditio ficta, обозначает только фиктивное перенесение права, где составление документа заменяет физический перенос вещи или вступление во владение этой вещью, и оно является достаточным для переноса вещного права. Это явление называется *traditio per chartam* (*traditio per instrumentum*) или формой, встречающейся в греческих сводах правил (ἡ παράδοσις δι’ ἐγγράφου). Такая способность одного документа перенести право в литературе называется диспозитивностью документа, а документы, характеризующиеся таким свойством называются картами. Причем они отличаются от нотаций, документов, не переносящих право (см. [10]). С точки зрения юридической науки эта проблема находится в тесной связи с темой транслятивности договора.

Как уже выше сказано, в Конституциях Юстиниана, переход вещного права выявляется в действии *completio* (τελείωσις) нотариуса, то есть *acceptati* и *absolutio* (ἀπόλυσις) договаривающихся сторон. Иначе говоря, когда нотариус выдает документ купли-продажи, удостоверяя его своим «окончательным» знаком (*compla*, κόμπλα), и когда договаривающиеся стороны прочтут документ, соглашаясь с его содержанием, купля-продажа считается заключенной и перфектуированной (совершенной), а вещное право в таком случае переходит от предыдущего к новому владельцу без дополнительных юридических процедур.

Единственное существенное различие, отмеченное в более поздних греческих нормативных положениях, касающихся этого вопроса, относится к лицу, составителю документа. Только в нескольких примерах упоминается «табеллион» (ταβελλίονος), то есть нотариус, в то время как в остальных случаях наглядно обнаруживается, что документ обычно пишет продавец, который заверяет его своей рукой. Тем не менее, на основании сохранившихся документов складывается совсем иное представление. Большинство документов, описывающих акт купли-продажи, были составлены в церковных центрах, причем документы были написаны церковными нотариусами, номиками (νομικοί). Между тем, этот факт сам по себе не объясняет возможную трансляторность этих договоров купли-продажи.

Для того чтобы выяснить вопрос о трансляторности сделки, обратимся к примеру одного документа начала XIV века. Текст договора говорит о том, что клирик (κληρικός) Кирьяк, продавец, отчуждает право собственности на одном поле у монахов Ватопедского монастыря. Продавец констатирует, что он отчуждает землю на основании этого документа со всеми правами, которые по обычаю владлец имеет.

Ἐγὼ κληρῖκὸς αὐτοῖς διὰ τοῦ παρόντος μου ὑράμματος ἐπιδράσασθαι τὸ τοιοῦτον χωράριον, ..., καὶ ἐφεῖται τοῖς τελεῖοις δεσπότησι ποιεῖν [7, № 37, l. 11-12].

Кроме этого, кажется, единичного случая, византийской дипломатике известны документы под заглавием *παράδοτικὰ ὑράμματα* (документы о передаче), которые на теоретическом уровне сопровождают перенесение права, и представляют собой *modus acquirendi*. Вопреки особому вниманию, которое уделяется одному документу, а именно выражению последней воли иеромонаха Калиника, описанном как *παράδοσις* [4, № 92], можно найти еще несколько аналогичных по своему значению фактов о способе приобретения собственности. Как следует из текста документа, Калиник уже присоединил (προσέκυρῶθη) упомянутое имение к владениям Хиландарского монастыря при какой-то предыдущей сделке [4, № 73, l. 12]. Между тем, на основании доку-

мента, на который мы опираемся, имение было передано монастырю. Кажется, что в данном случае, цитированный документ является инструментом переноса вещного права, обозначаемом на юридическом языке как *modus acquirendi*. Подобным образом документ хиландарского игумена Гервасия описывается как *παράδοσις καὶ ἀφιέρωσις*, и оставляет без ответа вопрос о его значении в качестве документа о передаче вещного права, а также и в качестве завещания [4, № 129].

Заключение

В настоящей работе мы обсудили важнейшие вопросы византийского права о консенсуальности договора, о форме правового дела, а также о приобретении вещного права. Эти вопросы поднимаются в правовой системе вслед за их урегулированием на основании законоположения, равно и документальных материалов. Особое внимание уделено византийским документам и существующим дипломатическим формулам. Сведения о поведении покупателя и продавца в документах, которые иногда объемны и подробны, отображают момент заключения договора. Кажется, что византийская купля-продажа сохранила античную форму договора. Он подразумевает заключение договора в тот момент, когда одна из договаривающихся сторон выполнит свое обязательство. Оно в большинстве случаев представляет собой выплату покупателем цены приобретаемого имущества. Исследование ограничивается договором купли-продажи и правом собственности, но предметом подобного анализа могут стать и другие договоры, а также другие вещные права, если это позволят сведения источников.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Доклад под названием «Concerning Diverse Legal Significance of a Document in Byzantine Law» был прочитан в рамках тематической секции «Chanceries and Documentary Practices in Southeast Europe (13th–15th Centuries)» на 23-м Международном конгрессе византийских исследований, Белград 21–27 августа 2016 года. Данная статья выполнена в рамках проекта «Традиция, инновации и идентичность в византийском мире» Министерства просве-

шения, науки и технологического развития Республики Сербии (№ 177032). Перевод с сербского языка на русский язык выполнила Мария Опачич, кандидат филологических наук филологического факультета Белградского университета. Научный редактор статьи Ю.Я. Вин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Станојевић, О. Гај – Институције / О. Станојевић. – Београд : Завод за уџбенике, 2009. – 330 с.
2. Соловјев, А. Уговор о куповини и продаји у средњовековној Србији / А. Соловјев // Архив за правне и друштвене науке. – 1927. – Књ. 15. – С. 429–448.
3. Actes de Chilandar. Vol. 1. Texte / M. Živojinović, V. Kravari, C. Giros, eds. – Paris : P. Lethielleux, 1998. – x, 363 p.
4. Actes de Chilandar. Vol. 2. Texte / M. Živojinović, O. Delouis, eds. – Paris : P. Lethielleux. (In press).
5. Actes d' Iviron. Vol. III. Texte / J. Lefort, N. Oikonomidès, D. Papachryssanthou [et al.], eds. – Paris : P. Lethielleux, 1994. – xiv, 412 p.
6. Actes de Lavra. Vol. III. Texte / P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos [et al.], eds. – Paris : P. Lethielleux, 1979. – xx, 230 p.
7. Actes de Vatopedi. Texte / J. Bompaire, J. Lefort, V. Kravari [et al.], eds. – Paris : P. Lethielleux, 2001. – xx, 475 p.
8. Bénou, L. Pour une nouvelle histoire du droit byzantin / L. Bénou. – Paris : Association Pierre Belon, 2011. – 395 p.
9. Brandileone, F. La tradition per cartam nel diritto bizantino / F. Brandileone // Studi in onore V. Scialoja. Vol. 1. – Prato : Giachetti, 1904. – P. 2–26.
10. Brunner, H. Carta und Notitia / H. Brunner // Abhandlungen zur Rechtsgeschichte. Bd. 1. – Weimar : Böhlau, 1931. – 722 S.
11. The Digest of Justinian in 4 vol. Vol. 1 / ed. by A. Watson. – Philadelphia : Univ. of Pennsylvania Press, 1985. – 1536 p.
12. Ecloga Privata Aucta // Jus Graeco-Romanum: in 8 vol. Vol. 6 / ed. J. Zepos, P. Zepos. – Aalen : Scientia, 1962. – P. 7–47.
13. Institutiones Iustiniani // Corpus Iuris Civilis / hrsg. v. P. Krüger. – Berolini : Weidmannos, 1867. – 175 p.
14. Margetić, L. O javnoj veri i dispozitivnosti srednjovjekovnih notarskih isprava s osobitim obzirom na hrvatske primorske krajeve / L. Margetić // Radovi JAZU. – 1973. – T. 4. – P. 5–79.
15. Pringsheim, F. The Greek Law of Sale / F. Pringsheim. – Weimar : H. Böhlau Nachfolger, 1950. – 243 p.
16. Prochiron Legum / ed. di F. Brandileone, V. Puntoni. – Roma : Forzani e C. Tipografi del Senato editor, 1895. – 343 p.

17. Procheiron Nomos // Jus Graeco-Romanum: in 8 vol. Vol. 2 / ed. J. Zepos, P. Zepos. – Aalen : Scientia, 1962. – P. 107–228.
18. Zachariä v. Lingenthal, K. E. Geschichte des Griechisch-römischen rechts / K. E. Zachariä v. Lingenthal. – Berlin : Weidmannische Buchhandlung, 1892. – xxiv, 424 S.
19. Κωνσταντίνου Ἀρμενοπούλου Πρόχειρον νόμον ἢ Ἐξάβιβλος / Ἐπ. Κ. Γ. Πιτσάκη. – Ἀθήναι, Δωδώνη, 1971. – ρβ', 426 σ.
20. Πόνημα Ἀτταλειώτου // Jus Graeco-Romanum: in 8 vol. Vol. 7 / ed. by J. Zepos, P. Zepos. – Aalen : Scientia, 1962. – P. 411–498.
21. Ζέπος, Π. Ἡ παράδοσις δι' ἐγγράφου ἐν τῷ βυζαντινῷ καὶ τῷ μεταβυζαντινῷ δικαίῳ / Π. Ζέπος // Τόμος Ἀρμενοπούλου ἐπὶ τῇ ἐξακοσιετηρίδι τῆς Ἐξαβίβλου αὐτοῦ (1345–1945). – Θεσσαλονίκη : Πανεπιστήμιον Θεσσαλονίκης, 1951. – Σ. 185–226.

REFERENCES

1. Stanojević O. *Gaj: Institucije* [The Institutions of Gaius]. Beograd, Zavod za udžbenike, 2009. 330 p.
2. Solovjev A. *Ugovor o kupovini i prodaji u srednjovekovnoj Srbiji* [The Contract of Sale and Purchase in the Medieval Serbia]. *Arhiv za pravne i društvene nauke*, 1927, vol. 15, pp. 429-448.
3. Živojinović M., Kravari V., Giros C., eds. *Actes de Chilandar. Vol. 1. Texte*. Paris, P. Lethielleux, 1998. x, 363 p.
4. Živojinović M., Delouis O., eds. *Actes de Chilandar. Vol. 2. Texte*. Paris, P. Lethielleux. (in press).
5. Lefort J., Oikonomidès N., Papachryssanthou D., et al. (eds.) *Actes d' Iviron. Vol. III. Texte*. Paris, P. Lethielleux, 1994. xiv, 412 p.
6. Lemerle P., Guillou A., Svoronos N., et al. (eds.) *Actes de Lavra. Vol. III. Texte*. Paris, P. Lethielleux, 1979. xx, 230 p.
7. Bompaire J., Lefort J., Kravari V., et al. (eds.) *Actes de Vatopedi. Texte*. Paris, P. Lethielleux, 2001. xx, 475 p.
8. Bénou L. *Pour une nouvelle histoire du droit byzantin*. Paris, Association Pierre Belon, 2011. 395 p.
9. Brandileone F. La tradition per cartam nel diritto bizantino, *Studi in onore V. Scialoja. Vol. 1*. Prato, Giachetti, 1904, pp. 2-26.
10. Brunner H. Carta und Notitia, *Abhandlungen zur Rechtsgeschichte. Bd. 1*. Weimar, Böhlau, 1931. 722 p.
11. Watson A., ed. *The Digest of Justinian. In 4 vols. Vol. 1*. Philadelphia, Univ. of Pennsylvania Press, 1985. 1536 p.
12. Ecloga Privata Aucta. Zepos J., Zepos P., eds. *Jus Graeco-Romanum. In 8 vols. Vol. 6*. Aalen, Scientia, 1962, pp. 7-47.

13. Krüger P., ed. *Institutiones Iustiniani*. Berolini, Weidmannos, 1867. 175 p.

14. Margetić L. O javnoj veri i dispozitivnosti srednjovjekovnih notarskih isprava s osobitim obzirom na hrvatske primorske krajeve. *Radovi JAZU*, 1973, vol. 4, pp. 5-79.

15. Pringsheim F. *The Greek Law of Sale*. Weimar, H. Böhlhaus Nachfolger, 1950. 243 p.

16. Brandileone F., Puntoni V., eds. *Prochiron Legum*. Roma, Forzani e C. Tipografi del Senato editor, 1895. 343 p.

17. Procheiron Nomos. Zepos J., Zepos P., eds. *Jus Graeco-Romanum. In 8 vols. Vol. 2*. Aalen, Scientia, 1962, pp. 107-228.

18. Zachariä v. Lingenthal K.E. *Geschichte des Griechisch-römischen rechts*. Berlin, Weidmannische Buchhandlung, 1892. xxiv, 424 p.

19. Πιτσάκης Κ.Γ., ed. *Κωνσταντίνου Ἀρμενοπούλου Πρόχειρον νόμων ἢ Ἐξάβιβλος*. Ἀθῆναι, Δωδώνι, 1971. ριβ', 426 p.

20. Πόνημα Ἀτταλειώτου. Zepos J., Zepos P., eds. *Jus Graeco-Romanum. In 8 vols. Vol. 7*. Aalen, Scientia, 1962, pp. 411-498.

21. Ζέπος, Π. Ἡ παράδοσις δι' ἐγγράφου ἐν τῷ βυζαντινῷ καὶ τῷ μεταβυζαντινῷ δικαίῳ. *Τόμος Ἀρμενοπούλου ἐπὶ τῇ ἑξακοσιετηρίδι τῆς Ἐξαβίβλου αὐτοῦ (1345-1945)*. Θεσσαλονίκη, Πανεπιστήμιον Θεσσαλονίκης, 1951, pp. 185-226.

Information about the Author

Tamara M. Matović, PhD., Junior Researcher, Institute for Byzantine Studies of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Knez Mikhailova St., 35/3, 11000 Belgrade, Serbia, tamara.matovic@vi.sanu.ac.rs, <https://orcid.org/0000-0001-7740-428X>

Информация об авторе

Тамара Милован Матович, доктор юридических наук, младший научный сотрудник, Институт византийских исследований Сербской академии наук и искусств, ул. Кнез Михаилова, 35/3, 11000 г. Белград, Сербия, tamara.matovic@vi.sanu.ac.rs, <https://orcid.org/0000-0001-7740-428X>